

Научная статья

УДК 130.2:930.1

DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-2-26-35

Историческая наука и визуальный поворот: особенности восприятия

Виктор Геннадьевич Корж

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Абакан, Россия

victorkorzh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6569-4400>

Аннотация

В статье анализируется комплекс методологических проблем, связанных с визуальным поворотом в современной исторической науке, а также особенности восприятия исторического прошлого и организации обучения истории в современной культуре и в системе исторического образования. В ходе анализа оцениваются перспективы уже существующих подходов в философии в развитии проблематики визуального. В качестве значимого источника для рефлексии визуального предлагаются идеи Мориса Мерло-Понти о феноменологии восприятия с его акцентом на «телесном» в процессе восприятия. Привлечение визуальных элементов в исторический нарратив, как показано в статье, усложняет методологию и практику источниковедческой критики, в то же время позволяет исторической науке сделать свой вклад в осмысление образа как такового.

Ключевые слова

визуальный поворот, восприятие, историческая наука, историческое образование, исторический нарратив, историческое сознание

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 23-28-10111, <https://rscf.ru/project/23-28-10111/> при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия

Для цитирования

Корж В. Г. Историческая наука и визуальный поворот: особенности восприятия // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21, № 2. С. 26–35. DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-2-26-35

Historical science and the visual turn: features of perception

Victor G. Korzh

Khakass State University
Abakan, Russian Federation

victorkorzh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6569-4400>

© Корж В. Г., 2023

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2023. Том 21, № 2
Siberian Journal of Philosophy, 2023, vol. 21, no 2

Abstract

The paper analyzes a complex of methodological problems associated with the visual turn in modern historical science, as well as the peculiarities of the perception of the historical past and the organization of history teaching in modern culture and in the system of historical education. The analysis evaluates the prospects of already existing approaches in philosophy in the development of problems of the visual. The ideas of Maurice Merleau-Ponty on the phenomenology of perception, with his emphasis on the “physical presence” of a body in the process of perception, are proposed as a significant source for the reflection on the visual. The involvement of visual elements in the historical narrative, as shown in the article, complicates the methodology and practice of source criticism, while at the same time allowing historical science to make its contribution to understanding the image as such.

Keywords

visual turn, perception, historical science, historical education, historical narrative, historical consciousness

Acknowledgements

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation Project No. 23-28-10111, <https://rscf.ru/en/project/23-28-10111/> with parity financial support of the Government of the Republic of Khakassia

For citation

Korzh V.G. Historical science and the visual turn: features of perception. *Siberian Journal of Philosophy*, 2023, vol. 21, no. 2, p. 26–35. (In Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-2-26-35

Визуальный поворот в исторической науке – это не только вопрос методологии или подхода, но и философское размышление о природе истории, культуры и сущности человеческого восприятия. Обращение к проблематике визуального остается актуальным для рассмотрения вопросов, связанных с пределом восприятия и потенциалом визуального представления, искажающим наш взгляд на прошлое и настоящее. По своей сути визуальный поворот поднимает фундаментальные вопросы о взаимосвязи между реальностью и её репрезентацией, а также о той роли, которую визуальные образы играют в формировании нашего восприятия и понимания истории. При этом осмысление различных проблем, связанных с визуальным поворотом, не является прерогативой для философов, историков или культурологов, визуальное формирует особое междисциплинарное поле исследований, и как следствие поднимает огромное количество вопросов перед представителями большинства классических академических наук.

Почему мы обращаемся именно к «визуальному повороту»? Термин *turn* (поворот) или, точнее, – *linguistic turn* (лингвистический поворот), впервые был предложен американским философом Р. Рорти [Rorty, 1992] для характеристики состояния философских и гуманитарных исследований второй половины XX в. Понятие поворота оказалось чрезвычайно востребованным, и в дальнейшем продолжатели идеи Рорти стали говорить о других поворотах, в том числе и о «визуальном». Они использовали последний для характеристики трансформации художественных-изобразительных и повседневных практик в рамках современной культуры и как следствие применительно к эстетическим и исследовательским программам. В научной литературе к настоящему времени существует несколько во многом синонимичных концептуальных конструкций: 1) *pictorial turn* (изобразительный поворот) американского историка искусства В. Дж. Т. Митчелла

[Mitchell, 1994]; 2) *imagic turn* (образный поворот) немецкого философа Ф. Фельмана [Fellmann, 2006]; *iconic turn* (иконический поворот) швейцарского искусствоведа Г. Бёма [Böhm, 2007].

Несмотря на некоторые расхождения, перечисленные выше теории объединяет общая идея принципиальной новизны современной культурной ситуации по отношению к предшествующим историческим эпохам. Как справедливо отмечает философ В. М. Маслов: «Любое другое наименование (например, «иконический поворот») должно с самого начала прояснить свое отношение с «визуальным», признавая тем самым «визуальное» исходным феноменом. Последнее прямо ведет к выбору «визуального поворота» общим наименованием, а не то или иное превалирование одной точки зрения над всеми другими» [Маслов, 2019. с. 42]. Именно поэтому нами в качестве базового термина используется словосочетание *visual turn* (визуальный поворот) и в том числе рассматриваются прямо связанные с ним понятия и категории визуальности, визуального, визуализации, визуальной культуры, визуального образа и визуального восприятия.

Важным ориентиром в представленном исследовании выступает направление западноевропейской философии XX в., именуемое феноменологией телесности. Её основоположник немецкий философ Э. Гуссерль [Гуссерль, 2009] разработал метод феноменологической редукции, который предполагает отказ от предвзятых представлений и философских теорий для сосредоточения на описании и анализе явлений, которые мы воспринимаем. Философ трактует восприятие не как пассивное отображение окружающего нас мира, а как активный процесс, в котором представление о мире конструируется на основе чувственных впечатлений. В связи с этим процесс восприятия визуальных объектов напрямую зависит от способности человека синтезировать различные чувственные данные в единое целое.

Продолжил и весьма удачно развил идеи классической феноменологии французский философ М. Мерло-Понти [Мерло-Понти, 1999] который включил в феноменологическое рассмотрение живое видение реальности, осуществляемое личностью феноменолога, не лишаящего себя личностно-уникальных, экзистенциально-наполненных форм ориентирования в мире вещей. Внимание философа фокусируется на теле, восприятии и взаимодействии между телом и окружающим миром. По Мерло-Понти, наш опыт мира не сводится только к восприятию чувствами, но также зависит от физических, эмоциональных и социальных контекстов, и «любое восприятие вещи, формы, размера в качестве реальных, любая перцептивная константность отсылает к такому положению мира и системы опыта, где мое тело и феномены строго взаимосвязаны» [Мерло-Понти, 1999, с. 390].

Переходя к рассмотрению заявленной темы, необходимо отметить, что в исторической науке визуальный поворот традиционно связывают с тенденцией, при которой визуальные источники (картины, фотографии, кинохроники и фильмы и т.д.) используются в качестве основных при проведении научного исследования. Тем не менее будет ошибочно акцентировать внимание исключительно на привлечении нового комплекса исторических источников, поскольку визуальный поворот оказывает существенное влияние на изменение подхода к технологиям и процессу исторического познания. Очевидно, что происходящие

трансформации исторической науки «носят системный характер, т.е. охватывают все уровни и элементы исторического познания (методологию и методы, проблемно-тематическое поле, язык науки, включая ее понятийный аппарат, источниковую базу, способы репрезентации результатов исследования)» [Мазур, 2009, с. 100].

В связи с этим необходимо признание значительной роли визуальной репрезентации в формировании понимания исторического прошлого. Как справедливо выразился нидерландский теоретик философии истории Ф.Р. Анкерсмит: «Практика историка – это в определенном смысле обратная сторона ответов на тест Роршаха: историк должен найти неизвестный до настоящего времени образ среди относительно знакомых вещей, сделанных, написанных или обдуманных людьми в прошлом» [Анкерсмит, 2003, с. 248].

Появление во второй половине XX в. «новой исторической науки» стало отправной точкой для формирования новых направлений исторического знания, которые смогли в дальнейшем существенно расширить проблемное поле исторической науки. Именно с научной деятельностью представителей новой истории принято связывать поворот исторической науки к изучению различных аспектов визуального. В современной западноевропейской историографии поворот истории к визуальному обычно называют состоявшимся, однако его признанию и принятию произошедших изменений теоретиками предшествовал период активных научных дискуссий, связанных с соотношением исторической науки и истории искусства, и рассмотрением фундаментальных вопросов методологии истории. По мере развития визуального поворота все больше изменялась сама научно-исследовательская перспектива. На первый план выходили не вопросы, связанные с методами работы с визуальными источниками, а вопросы о том, как визуальное определяет подход к восприятию мира и исторического прошлого.

Подобный взгляд предложили сторонники *visual history* (визуальной истории), трактующие изображения не просто как исторические источники, а как средство познания мира. Одним из основоположников визуальной истории является немецкий историк Г. Пауль, который предложил широкое понимание образа, включающее в себя не только собственно материальное изображение, но и практики видения и восприятия. Такой подход способствовал в том числе существенному расширению источниковой базы и отходу от традиционной ориентации в первую очередь на произведения изобразительного искусства. Проблемное поле визуальной истории выходит за рамки рассмотрения изображений только в качестве источников информации о прошлом, вместо этого они рассматриваются «в качестве деятельного медиума, генерирующего социальные установки и менталитеты» [Медяков, 2018. с. 121].

Крайне интересен подход к пониманию визуального другого немецкого историка и философа Х. Киттштайнера, который акцентировал внимание на эпистемологической функции образа. Им был выдвинут тезис образов как «картин в нашей голове», определяющих историческое знание. При помощи обращения к научным исследованиям неврологии зрения Киттштайнером была разработана историческая «теория видения», согласно которой образы являются частью человеческого сознания. По мнению историка, когда мы думаем о каком-либо историческом собы-

тии, мы представляем себе определенный образ, причем он оказывается не просто отображением когда-то виденного – «внутренние образы представлений конституируют историческое знание, ибо они воздействуют на процесс понимания истории и свойственны самим историкам (например, образы Берлинской стены в ночь на 9 ноября 1989 года, образы 11 сентября 2001 года и т.д.)» [Бахманн-Медик, 2017, с. 430].

Наши соотечественники (в основном историки) визуальный поворот на протяжении долгого времени определяли прежде всего как зарубежную тенденцию, причины которой нуждались в глубоком и фундаментальном осмыслении. Сегодня феномен визуального поворота остается в фокусе внимания многих теоретиков философии, истории и культуры. Научные изыскания и постепенно развивающееся междисциплинарное взаимодействие способствуют не только трансформации устоявшихся теоретических и методологических границ, но и появлению новых методов и подходов к научному исследованию, что, несомненно, способствует взаимообогащению научных дисциплин. Под влиянием визуального поворота в современной отечественной историографии сложился целый комплекс исследовательских проблем, наибольшей популярностью пользуются следующие: 1) методы и приемы использования визуальных источников в рамках исторических исследований; 2) проблематика «образа» как тема научного исследования; 3) изучение теоретико-методологических основ визуального поворота; 4) становление и развитие новых направлений исторической науки (историко-визуальные исследования, визуальная антропология, историческая имагология, историческое моделирование).

Проблема восприятия исторического прошлого среди историков не так популярна, как те же вопросы источниковедческой критики визуальных источников. Её обоснованием может послужить характерная для каждого человека субъективность. Безусловно, нет никакой возможности приблизиться к абсолютной объективности и воссоздать истинную картину исторического прошлого, а всё имеющееся историческое знание человека основывается на его собственном восприятии и личном опыте интерпретации информации, исходящей из различных источников. Вместе с тем восприятие исторических нарративов зависит от множества факторов, будь то какие-либо предрассудки, импонирующие точки зрения или культурные корни. Вследствие чего «история становится столько же нашим собственным “продуктом”, сколько результатом внешнего воздействия» [Чистанов, 2019, с. 123]. Поэтому необходимо учитывать специфику того, каким именно способом происходит трансляция исторического знания внутри общества.

Как известно, на рубеже XX–XXI вв. происходит становление так называемого общества визуальной культуры, цивилизации образа или цивилизации визуального поворота, в рамках которого происходит твердое признание значительного влияния визуальных образов на мировоззрение, эмоции и действия человека. Из-за этого всплеск исследовательского внимания к визуальному повороту можно трактовать как следствие абсолютного доминирования визуальных образов в современном обществе и культуре. Одним из центральных вопросов для философии, истории и культуры становится процесс осмысления роли визуальных образов в восприятии современным обществом реальности, истори-

ческого прошлого и различных культурных явлений. Как справедливо отметил философ В. В. Савчук: «перепроизводство визуальной продукции достигло столь небывалых масштабов, что перестроило критерии оценки событий: мы чаще доверяемся не букве и слову, а визуальному образу» [Савчук, 2013, с. 97].

Сегодня историческое знание передается не только с кафедры или при публикации научных трудов историков, но и при помощи широкого инструментария визуальных медиа, что приводит к появлению бесчисленного количества весьма сомнительных источников «исторического» контента, которые в свою очередь бросают вызов классическим способам трансляции исторического знания. Некоторые исследователи, характеризуя современное общество, говорят о том, что «визуальные образы не просто существуют вокруг нас, но и обладают принудительными чертами, захватывая своей интенсивностью и убедительностью» [Крыжановская, 2009, с. 5]. В результате складывается определенная ситуация, при которой высокий уровень визуальной насыщенности, перепроизводство и чрезмерное потребление и восприятие визуальных образов как культурных, так и исторических, может привести к десенсибилизации и потере критического взгляда на их смысл и ценность. На основании этого актуальной задачей для исторической науки становится воссоздание образа исторического прошлого с учетом его многомерного, эмоционального, эстетического и фактографического контекста.

При этом требования к современному историку как к профессионалу не должны сводиться исключительно к классическому набору знаний справочной информации, фактов, событий, дат, причинно-следственных связей и к владению методикой исторического исследования. Необходимо стремиться к более тонкому и критическому пониманию исторических событий и образов, которое учитывает субъективность восприятия и в то же время стремится свести к минимуму его последствия, что требует глубокого погружения в исторический контекст. Имеет важное значение пересмотр самого процесса восприятия исторического прошлого, так как восприятие и последующая интерпретация посредством описания визуальных образов должны представлять собой «философскую медитацию, в которой субъективный опыт открывал бы над-субъективные структуры культуры и вскрывал скрытые смыслы» [Лазарева, 2019, с. 66].

Визуальный образ в отличие от текста способен предоставить более личный и чувственный опыт, кинофотодокументы, произведения изобразительного искусства или документальные фильмы могут передать настроение, атмосферу и насыщенность зафиксированного момента, что делает опыт их восприятия уникальным. Но они, впрочем, как и все источники исторической информации, могут быть подвержены фальсификации и/или использованы для манипуляции, в связи с этим обращение к ним в рамках исторического познания, безусловно, должно основываться на научной критике и рефлексии. Помимо того, определенная визуализация истории потенциально может обеспечить не только более глубокое представление об историческом прошлом, но и привлечь внимание целевой аудитории историков – молодежи, сделав историческую науку и историческое образование более привлекательными и интерактивными.

Преподавание истории во многом лишено разнообразия, а внимание к предмету со стороны обучающихся зачастую зависит от харизмы и ораторских навыков преподавателя. Вместе с тем предпочтительными остаются прошедшие «проверку временем» методы обучения. Отказ и игнорирование визуального компонента ошибочны, так как на современном этапе представление о истории в массовом сознании формируется под непосредственным влиянием визуальных медиа, которые в свою очередь могут быть подвержены определенному влиянию. Без должных навыков критического анализа это становится серьезной проблемой: обучающиеся могут слепо принимать представленную им информацию, не подвергая сомнению ее подлинность и не учитывая альтернативные точки зрения. Именно поэтому актуальной проблемой становится поиск новых способов репрезентации исторического прошлого, которые должны одновременно соответствовать критериям научности и быть доступными для широкой аудитории. Взаимодействие историков с визуальными образами и привлечение визуальных элементов в нарратив открывает новые возможности, но вместе с тем влечёт за собой и новые вызовы, которые требуют более глубокого и тонкого подхода не только к процессу источниковедческой критики, но и к осмыслению образа как такового.

По нашему мнению, обозначенный выше комплекс методологических проблем, сформировавшийся в современной отечественной исторической науке и историческом образовании, напрямую связан с феноменом визуального поворота и господством визуальных образов в окружающем современного человека пространстве. Как итог особое значение для будущего дисциплины имеет разрешение ряда вопросов, связанных с особенностью восприятия, трансляции и репрезентации исторического прошлого. Практическую значимость в данном случае обретает разработка новых научных теорий и обращение со стороны отечественных теоретиков и методологов истории к опыту и научным публикациям различных мыслителей в фокусе внимания которых находились упомянутые выше вопросы.

Одними из перспективных для разработки автор считает изыскания М. Мерло-Понти; в частности, привлекают внимание его теоретические установки, изложенные в рамках феноменологии восприятия, где философ неуклонно акцентирует внимание на «телесном» и обосновывает его особую роль в процессе восприятия. Как известно, история всегда рассматривается с субъективной точки зрения. Мы можем воспринимать определенные события и факты истории в зависимости от своих представлений и убеждений, которые формировались под влиянием личного опыта, уровня образования, исторического фона и многих других факторов. Некоторые исследователи, анализируя творчество М. Мерло-Понти, справедливо отмечают, что у мыслителя «историческая реальность предстает перед человеком в новом свете, она перестает быть лишь объектом восприятия. Тело, являясь инструментом видения, достигает желаемых вещей, но, вместе с тем, становится в один ряд с вещами» [Ажимов, 2015, с. 101]. У М. Мерло-Понти история не просто линейное повествование, а скорее динамичный, неограниченный процесс, так как «история – это не вечное обновление и не вечное повторение,

это неповторимое движение, которое творит неизменные формы и сокрушает их» [Мерло-Понти, 1999. с. 126].

Не исключено, что именно обращение к философским трудам М. Мерло-Понти и других упомянутых и не упомянутых в представленной статье деятелей философской мысли может в перспективе стать одним из вариантов разрешения возникшего в современной отечественной исторической науке и историческом образовании комплекса методологических проблем. Это, в свою очередь, потенциально может обеспечить более подробное и многогранное представление об истории в целом.

Список литературы

- Ажимов Ф. Е.** М. Мерло-Понти и М. Хальбвакс: экзистенциальный выбор как основание исторического сознания // Гуманит. исслед. в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 4(34). С. 98–103.
- Анкерсмит Ф. Р.** История и тропология: взлет и падение метафоры. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.
- Бахманн-Медик Д.** Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М.: Нов. лит. обзор., 2017. 504 с.
- Гуссерль Э.** Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Акад. проект, 2009. Книга первая. 416 с.
- Крыжановская Я. С.** Визуальное и зрелищное // Вопр. культурологии. 2009. № 10. С. 4–7.
- Лазарева О. В.** Перспективы сближения визуальных исследований и культурологии // Человек. Культура. Образование. 2019. № 3(33). С. 54–69.
- Мазур Л. Н.** «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. № 46. С. 95–108.
- Маслов В. М.** Философия визуального поворота: от теории к практике // Философская мысль. 2019. № 12. С. 39–56.
- Медяков А. С.** Изучение визуальной истории в Германии: основные подходы в историографии и методике исследований // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История. 2018. № 6. С. 121–145.
- Мерло-Понти М.** Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 605 с.
- Савчук В. В.** Феномен поворота в культуре XX века // Междунар. журн исследований культуры. 2013. № 1(10). С. 93–108.
- Чистанов М. Н.** К вопросу о визуализации исторического нарратива // Гуманит. вектор. 2019. Т. 14. № 3. С. 121–127.
- Böhm G.** Wie Bilder Sinn erzeugen. Die Macht des Zeigens. Berlin: Berlin University Press, 2007. 282 p.
- Fellmann F.** Phänomenologie zur Einführung. Hamburg: Junius Verlag, 2006. 160 p.
- Mitchell W. J. T.** The Pictorial Turn. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 462 p.
- Rorty R.** The Linguistic Turn. Essays in Philosophical Method. Chicago: University of Chicago Press, 1992. 407 p.

References

- Azhimov F. E.** M. Merleau-Ponty and M. Halbwaks: existential choice as the basis of historical consciousness // *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 2015. No 4(34). p. 98–103.
- Ankersmit F. R.** History and tropology: the rise and fall of metaphor. M.: Progress-Tradiciya, 2003. 496 p. (in Russian)
- Bahmann-Medik D.** Cultural twists. New landmarks in the sciences of culture. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 504 p. (in Russian)
- Böhm G.** Wie Bilder Sinn erzeugen. Die Macht des Zeigens. Berlin: Berlin University Press, 2007. 282 p.
- Chistanov M. N.** To the Issue of Visualization of a Historical Narrative // *Gumanitarnyj vector*. 2019. Tom 14. no 3. p. 121–127. (in Russian)
- Fellmann F.** Phänomenologie zur Einführung. Hamburg: Junius Verlag, 2006. 160 p.
- Gusserl' E.** Ideas towards pure phenomenology and phenomenological philosophy. M.: Akademicheskij proekt, 2009. Book one. 416 p. (in Russian)
- Kryzhanovskaya YA. S.** Visual and spectacular // *Voprosy kul'turologii*. 2009. no 10. p. 4–7. (in Russian)
- Lazareva O. V.** The prospects for convergence of the visual studies and cultural research // *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*. 2019. no 3(33). p. 54–69. (in Russian)
- Maslov V. M.** The philosophy of visual turn: from theory to practice // *Filosofskaya mysl'*. 2019. no 12. p. 39–56. (in Russian)
- Mazur L. N.** «The visual turn» in historical sciences at the late 20th early 21st cc.: the search of new research methods // *Dialog so vremenem*. 2014. no 46. p. 95–108. (in Russian)
- Medyakov A. S.** Study of visual history in Germany: main approaches in historiography and research methodology // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 8: Istoriya*. 2018. no 6. p. 121–145. (in Russian)
- Merlo-Ponti M.** Phenomenology of perception. SPb.: Yuventa; Nauka, 1999. 605 p. (in Russian)
- Mitchell W. J. T.** The Pictorial Turn. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 462 p.
- Rorty R.** The Linguistic Turn. Essays in Philosophical Method. Chicago: University of Chicago Press, 1992. 407 p.
- Savchuk V. V.** The Phenomenon of Turn in 20th Century Culture // *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*. 2013. no 1(10). p. 93–108. (in Russian)

Информация об авторе

Виктор Геннадьевич Корж, аспирант кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Information about the Author

Victor G. Korzh, Postgraduate student of the Department of Civil Law and Criminal Law Disciplines, N. F. Katanov Khakass State University

*Статья поступила в редколлегию 20.05.2023;
одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 31.08.2023*

*The article was submitted 20.05.2023;
approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 31.08.2023*